

## **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Существование и развитие любой дисциплины обусловлено наличием научных парадигм – особых дисциплинарных матриц [4], эпистем [11], своеобразных ракурсов видения научных явлений, некоторых концептуально-методологических направлений в исследованиях. Т.С. Кун определяет парадигму как «совокупность научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в определенный период времени» [4]. Можно полагать, что любая научная парадигма также включает ряд ключевых вопросов и задач, фокусы исследовательского интереса, модели постановки проблем и методы их решения.

В.П. Котенко рассматривает научную деятельность как совокупность неких идеалов и норм, характеризующих способы и методы осуществления этой деятельности. В свою очередь, идеалы и нормы в науке представляют собой набор «концептуальных, ценностных, методологических установок, которые свойственны научной деятельности». Парадигмой же, по мнению автора, является «набор данных идеалов и норм, которые могут появляться на разных этапах развития науки и образуют методологическую основу научных познаний [2]. Следовательно, парадигму можно и следует воспринимать как, например, некоторую общепринятую теорию, на основе которой могут строиться дальнейшие способы получения знаний в той или иной научной области.

В 60-е гг. в США одновременно с осознанием того, что интеллектуальные процессы осуществляются на основе уже имеющихся знаний, возник *когнитивизм* как «новое направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны» [1]. У истоков когнитивизма стояли лингвист Н. Хомский и психолог Дж. Миллер.

Когнитивизм определяют как науку о знании и познании, о восприятии мира и себя людьми. В когнитивистике исследуются не просто наблюдаемые действия, а их ментальные репрезентации (т. е. внутренние представления, модели), символы, стратегии человека, которые и порождают действия на основе знаний [6, с. 6]. Из этого следует, что когнитивный мир человека изучается через его поведение, действия, деятельность, опосредованные языком.

Сопутствующее становление *когнитивной лингвистики* происходит в связи с активными процессами антропологической переориентации языкознания, сменой приоритетов. Так, в лингвистике произошел сдвиг ракурса видения, наметилось стремление к изучению мыслительных процессов и социально значимых действий человека [6, с. 10], обозначился выход на «иной уровень осмысления семиотического пространства языка и речи» [7, с. 4]. Как отмечает

С.В. Киселева, когнитивная лингвистика возникает на базе когнитивизма в рамках современной антропоцентрической парадигмы, существенно расширяющей горизонты лингвистических исследований [1].

Принцип антропоцентричности, выступая в качестве отличительной черты современного языкознания, основан, как утверждает Т.Г. Скребцова, на связи языка с «сознанием, психикой, когницией», мыслительной сферой человека [9, с. 26 – 27]. Антропоцентрическая парадигма в лингвистических исследованиях постепенно вытесняет структурную, акцентируя важность человеческого измерения языка и речи. Это значит, что язык уже более не рассматривается в качестве автономной сущности, некой иерархической системы единиц, правил и норм их функционирования. Напротив, язык, как утверждает Н.И. Пушина, – это уникальная, подлинно человеческая способность, средство общения и отображения мира, неотъемлемый компонент нашей естественной и социальной истории и прогресса когнитивных наук [8, с. 67]. Т.Г. Скребцова особо отмечает единство языка и ментальной организации человека, в котором язык получает статус «окна» в человеческое сознание. Язык здесь признается важным источником сведений о ментальной структуре человека [9, с. 19].

Особенностью антропоцентрической парадигмы, как считает В.А. Маслова, является «анализ человека в языке и языка в человеке». Важной характеристикой данной модели становится учет человеческого фактора, обращение к человеку как к «мере всех вещей» [6, с. 12 – 13]. Интересным представляется мнение Ю.С. Степанова о том, что «язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [10]. В рамках антропоцентрической модели язык не может рассматриваться в отдельности от его носителя, от реальной жизни, в которой так ярко проявляются национально-культурные и индивидуальные свойства индивида, использующего язык [6, с. 16 – 17].

Обращение именно к экстралингвистическим факторам в рамках современной антропоцентрической научной парадигмы отмечают многие авторы. Так, С.В. Лескина утверждает, что язык рассматривается не просто как набор фонетических, лексических или морфологических явлений: здесь в поле зрения ученых попадают и неязыковые факторы – культура, ситуация, контекст [5].

Можно утверждать, что когнитивная лингвистика, как и любая другая интегративная наука или научное направление, тесно связана с другими научными дисциплинами, в частности, с психологией, лингвистикой, философией. В использовании сведений и экспериментальных данных из этих наук, как утверждает Т.Г. Скребцова, и проявляется междисциплинарность когнитивной лингвистики [9, с. 7]. Особенно заметно тесное взаимодействие когнитивной лингвистики с психологией, поскольку в центре внимания обеих наук находятся процессы восприятия, познания и мышления, изучение ментальных категорий и особенностей.

В качестве основы когнитивной лингвистики, по В.А. Масловой, выступает суждение о том, что поведение и деятельность индивида детерминированы его

знаниями, а языковое поведение – языковыми знаниями [6, с. 22], поскольку «содержательная информация, полученная в ходе познавательной деятельности человека и ставшая продуктом обработки, находит своё выражение в языковых формах» [1].

С точки зрения когнитивной лингвистики, прием информации рассматривается не просто как поступление сведений о мире – получая новую информацию, человек обрабатывает и соотносит ее с уже имеющейся в его сознании. Одновременно имеет место учет контекста и речевой ситуации, оценка самого высказывания, анализ собственного опыта и знаний. Полученная в ходе предметно-познавательной деятельности информация поступает к человеку по различным каналам, но предметом рассмотрения в когнитивной лингвистике, по мнению ученых, является лишь та ее часть, которая приобретает свое отражение и фиксацию в языковых формах.

В настоящее время проблемное поле когнитивной лингвистики включает ряд направлений: а) когнитивно-дискурсивные исследования; б) когнитивная теория метафоры; в) когнитивные исследования в области семантической типологии и языковая категоризация; г) когнитивная грамматика, д) типология понятийных структур и их языковые соответствия; е) теория когнитивно-семантических категорий (например, категорий концепт, концептосфера) и др.

Таким образом, становление и популярность когнитивной лингвистики детерминированы приматом антропоцентрической парадигмы в научных исследованиях. Постулируемое в рамках когнитивной лингвистики видение языка как инструмента органичного доступа к сознанию и психическим состояниям расширяет диапазон лингвистических исследований и обнаруживает безграничный информативный потенциал языковых знаков при изучении человеческой психики и интеллекта. В этой связи в качестве ключевых утверждений можно рассматривать мнения следующих авторитетных исследователей: С.В. Киселевой: «Язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию и мыслительным процессам» [1], и Е.С. Кубряковой: «Мы знаем о структурах сознания только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке» [3, с. 21].

## Литература

1. Киселева, С.В. Когнитивная лингвистика в русле парадигмы современных знаний / С.В. Киселева // Диалог Культур – 2010: Наука в обществе знания: Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Санкт–Петербургская академия управления и экономики, 2010.
2. Котенко, В.П. Парадигма как методология научной деятельности / В.П. Котенко // Библиосфера. – 2006. – N 3.
3. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1997.
4. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун.. – М.: Прогресс, 1975.

5. Лескина, С.В. Фразеологизмы как средство отражения языковой картины мира в рамках антропоцентрической парадигмы (на примере русского и английского языков) / С.В. Лескина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2.
6. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004.
7. Прокофьева, Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты: Автореф. дис. ... доктора фил. наук. – Саратов, 2009.
8. Пушина, Н.И. Когнитивная лингвистика и развитие проблемы взаимодействия языка и мышления / Н.И. Пушина // Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 25-26 нояб. 2010 г. – Краснодар: КГУ.
9. Скребцова, Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций / Т.К. Скребцова. – Спб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011.
10. Степанов, Ю.С. Концепт / Ю.С. Степанов // Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
11. Фуко, М. Слова и вещи (археология гуманитарных наук). – СПб.: А-сэд, 1994.